

ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

А. Г. Кузьмин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье предлагается авторская периодизация процесса конституционно-правового закрепления и сложной многоуровневой конкретизации в позитивном праве и законодательстве современной российской судебной системы. В частности выделяются: этап формализации института судебной власти Российской Федерации как институционально наглядной и целостной совокупности конституционно-правовых норм и этап социетального оформления данного вида государственной власти как специфической, многоаспектной разновидности общественных связей и отношений, особого и эффективного средства разрешения социальных, политических и экономических конфликтов на основе норм права. Обосновывается тезис о том, что необходимое в контексте теории конституционализации рассмотрение судебной власти с позиции института конституционного права позволяет выявить те проблемы, которые стоят перед государством и обществом и должны быть решены при помощи реализации методов конституционно-правового регулирования. Происходящие преобразования конституционного законодательства, касающиеся организационного и содержательного устройства судебной системы, неизбежно влекут изменение системы института судебной власти как конституционного института. Представления же о правовой природе, логике развития и функционирования судебной системы, оформляющие исследуемый институт, позволяют объективировать критерии оценки деятельности законодателя в этой сфере конституционного регулирования.

Ключевые слова: *конституционализация, судебная система, периодизация становления судебной власти, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о судебной власти.*

Обращение к эволюции судебной власти позволяет утверждать, что в целом представление о ней отражает сущность исторических преобразований государства и общества.

Во многих исследованиях различных исторических периодов государственного развития понимание судебной власти сводится к деятельности государства, предметом которой является рассмотрение и разрешение судами дел в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства. При этом функции судебной власти характеризовались значительной политизированностью, а акцентирование внимания на применении судебных актов как мер государственного принуждения привело к тому, что судебная власть стала восприниматься в качестве репрессивного элемента государственного механизма, направленного преимущественно на поддержание правопорядка.

Переломным моментом становится начало осуществления судебной реформы в 90-х гг. прошлого века, давшей старт провоз-

глашению судебной власти в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Именно с указанного момента начинают формироваться качественно новые представления о сущности, функциях и назначении судебной власти.

В понимании современной доктрины конституционализма роль судебной власти заключается в обеспечении единства нормативной и фактической реализации Основного закона во всех сферах деятельности государства и общества, правовой охране Конституции РФ посредством осуществления судебного нормоконтроля, обеспечения верховенства права, приоритета и прямого действия конституционных норм. Судебная власть, разрешая конфликты между личностью и государственными органами, приобретает своеобразный приоритет перед исполнительной и законодательной властью. Это находит выражение в возможности дисквалификации, на основании обращения граждан за судебной защитой, действий актов законодательной и исполни-

тельной власти. Тем самым судебная власть «выполняет особую государственно значимую роль, которая заключается в том, что ее властные полномочия понуждают другие ветви к ограничению своей деятельности правом» [2, с. 27–28]. Кроме того, находит свое подтверждение тезис о расширении функций судебной власти, которые не исчерпываются на современном этапе развития исключительно применением законов, а включают и возможности судов оказывать существенное влияние на развитие законодательства [20, с. 12–24].

В. И. Крусс справедливо замечает, что защита того или иного права в юридическом конфликте базируется на правовой дисквалификации одних деяний и притязаний и подтверждении состоятельности других. При этом установление правомерности тех или иных притязаний и преодоление конфликтов интересов могут осуществляться «исключительно посредством механизмов (норм и процедур), имеющих достоверно конституционный характер» [14, с. 79–78].

Представляется, что правосудие и судебная защита неотделимы от сопоставления и оценки природы и содержания конфликтующих интересов с позиции системы конституционных ценностей, доктринального анализа сущности юридических категорий, их содержания применительно к рассматриваемой правовой ситуации, анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ и единого конституционно-правового подхода к признанию системы ценностей и принципов обеспечения их баланса. Именно эта сторона судебного познания обуславливает значительную специфику судебной власти как одного из видов государственной власти.

Как обоснованно отмечает Г. А. Гаджиев, суды участвуют в процессе объективирования правовой реальности, способствуя установлению содержания конкретных прав и свобод, сущность которых проявляется постепенно, «как изображение на фотобумаге» [6, с. 190]. Представляется, что указанное качество должно рассматриваться в качестве одного из важнейших признаков, определяющих сущность судебной власти и образующих одну из основ ее конституционной концепции.

Обозначив основные признаки, задачи судебной власти, средства и принципы реализации, компетенцию ее органов, Конституция РФ определила своего рода программу зако-

творческой деятельности по реализации конституционных основ правосудия, под которыми в современной доктрине понимают принципы или руководящие начала, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны данного вида государственной деятельности [8, с. 168]. Здесь нашли отражение федеративные основы построения Российского государства, распределение содержания и пределов нормотворческой компетенции в сфере судоустройства, основные направления и формы его законодательного регулирования.

Прежде чем перейти к рассмотрению этапов конституционализации российской правовой системы, хотелось бы отметить, что российская модель правосудия формировалась в течение многих столетий.

Определяя искомое соотношение способов периодизации истории отечественного правосудия в его институциональном выражении, приходится учитывать, что наука конституционного права исследует не столько сущностные и функциональные характеристики государства, сколько институциональные стороны его устройства, изучая прежде всего институты государства, закрепленные нормами позитивного конституционного права, и общество в его институциональном представлении [3, с. 76]. Однако наша задача таким форматом заведомо не исчерпывается. В этой связи этапы конституционализации судебной системы будут рассмотрены с учетом того, как происходило развитие государственно-правовых идей, принципов, конкретных норм, обоснование места и роли судебной системы как институционального выражения судебной власти.

Преследуя цель изучения процесса конституционно-правового закрепления и сложной многоуровневой конкретизации в системах позитивного права и законодательства статуса и компетенции суда и органов судебного сообщества, необходимо очертить временной отрезок, который будет положен в основу авторского осмысления этапов конституционализации российской судебной системы.

В качестве своеобразной «точки отсчета» начала периода преобразования российской судебной системы принято считать 12 июня 1990 г., дату принятия первым Съездом Народных депутатов РСФСР Декларации «О государственном суверенитете Российской Со-

ветской Федеративной Социалистической Республики». Эта дата и будет принята за начало периодизации.

В качестве первого этапа конституционализации судебной системы предлагаем обозначить этап формализации института судебной власти Российской Федерации как институционально наглядной и целостной совокупности конституционно-правовых норм и обеспечения в рамках обретенной таким образом формы относительного постоянства содержания регулируемых отношений.

Предложенный подход обусловлен тем, что постановка вопроса об институтах конституционного права, тенденциях их развития имеет существенное значение для становления российского конституционализма. Дух свободы, изначально воплощенный в демократическом устройстве государства и правовых нормах, придал необходимый социальный смысл институтам конституционного права. Они перестали быть исключительно формами легитимации власти, но и в определенной мере стали важными каналами воздействия на нее общества, в том числе отдельных социальных групп и индивидов. За прошедшие годы сложилась система законодательного регулирования этих институтов, сформировалась и соответствующая правоприменительная практика [1, с. 23].

Началом этапа становления судебной власти в современной России считается 24 октября 1991 г. – день принятия Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы.

Основные положения Концепции судебной реформы получили свое отражение в Конституции РФ, в главе седьмой «Судебная власть».

Конституция РФ закрепила новые принципы организации правосудия. Впервые в российской истории суды были провозглашены судебной властью, осуществляющей свои функции независимо от органов законодательной и исполнительной власти (ст. 10).

Конституция установила, что только суды могут осуществлять правосудие (ч. 1 ст. 118), судебная власть Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и создание чрезвычайных судов не допускается (ч. 3 ст. 118). Были закреплены также конституционные гарантии независимости, несменяемости и неприкосновенности судей (ст. 120, 121).

Важным конституционным установлением стало обозначение цели правосудия. В ст. 18 Конституции РФ цель эта обусловлена положениями о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

По мнению многих ученых, приведенное положение по праву считается одним из краеугольных камней российского конституционализма [17, с. 154], значение которого раскрывается во многих статьях Основного Закона РФ, прежде всего в ст. 46. В ней закреплены гарантии каждого на судебную защиту его прав и свобод, которые включают право не только на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, но и на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Таким образом, можно констатировать, что основополагающие идеи Концепции судебной реформы не столько стали конституционным установлением баланса судебной власти, сколько были направлены на реализацию главной цели, которую преследует признание и установление принципа разделения властей – утверждение стандартов прав и свобод.

Основные вехи этапа формализации могут быть обозначены как:

– принятие концептуальных основ организации судебной власти и преобразование судебной системы. Этот период охватывается 1991–1996 гг. и включает в себя как нормативные акты, преобразовавшие судебную систему, возрождение суда присяжных, изменение организационного обеспечения деятельности судов, установление статуса судей, создание Конституционного Суда РФ;

– институциональное оформление судебной власти, условно начавшееся с 1996 года и длившееся до 2014 года (хотя говорить убедительно о завершении данного процесса нет оснований). Этот этап характеризуется усложнением, легализацией конституционной (уставной) юстиции в субъектах федерации, дополнением судебной системы институтом

мировых судей, которое создало четырехзвенную систему судов общей юрисдикции, образованием в 2003 году четырехуровневой системы арбитражных судов, образованием Дисциплинарного судебного присутствия, фактическим упразднением института народных заседателей в судах общей юрисдикции и учреждением в арбитражных судах первой инстанции института арбитражных заседателей. Особая роль в институциональном оформлении и преодолении противоречий в подходах к построению судебной системы отводится судебной практике Конституционного Суда РФ;

– реформа верховных судов, основным результатом которой стало объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов.

Наряду с этапом формализации института судебной власти считаем целесообразным предложить этап социетального оформления института судебной власти в современной России.

Актуальность такого подхода, на наш взгляд, справедливо связывают со стоящей перед отечественной юридической наукой задачей по разработке «принципиально нового комплексного теоретически обоснованного и эмпирически апробированного учения о судебной власти как о специфической, многоаспектной разновидности общественных связей, отношений, обусловленных биологической, социальной природой человека, важнейшем, самостоятельном и независимом элементе механизма государственной власти; особом и эффективном средствах разрешения социальных, политических и экономических конфликтов на основе норм права» [11, с. 39–42]. К тому же названный подход вполне соотносится с методологией конституционализации и современного конституционализма, поскольку «...конституционализм нельзя рассматривать как порожденную государством категорию: государство не может, не в состоянии «учредить», «деректировать», «установить» своими законами желательный для него образ конституционализма... в этом плане конституционализм есть объективно складывающийся порядок реальных общественных отношений, который основан на признанных самим обществом требованиях справедливости и меры достигнутой свободы, недопустимости произвола и насилия» [4, с. 66].

Во всяком случае нам представляется, что отход от формально-юридического нормативного

подхода (догматического метода) и более активное использование философско-правовых ресурсов, включая концепции социологического подхода к праву, – не только способны обогатить результаты исследований по вопросам о роли и назначении судебной власти, но и плодотворно сочетаемы и с потенциалом теории и практики современного судебного конституционализма [4, с. 67], и с концепцией конституционного правопонимания.

Не вдаваясь в суть полемики между сторонниками позитивистского догматического и социологического подходов к правопониманию и роли в этом процессе судей, мы полагаем, что на современном витке исторического развития вновь актуальны высказанная И. А. Ильиным идея об утрате веры в спасительный методологический монизм и переход к принципиальному признанию методологического плюрализма [10, с. 9–10].

Если отталкиваться от одного из предлагаемых в российской социологической литературе определений понятия института как устойчивого комплекса норм, правил, символов, регулирующих различные сферы человеческой жизни и организующих их в систему ролей и статусов, с помощью которых удовлетворяются основные жизненные и социальные потребности [5, с. 126, 439], то перед нами открывается возможность посмотреть на многие проблемы правового нормативного регулирования судебной власти и организационно оформляющей ее судебной системы под новым углом зрения.

Применительно к судебной системе достаточно явственно проявляется функционирование указанных институциональных составляющих как регуляторов социальной системы. Пройдя через процесс институционализации (что в данном случае тождественно формализации), российская судебная система приобрела ряд системных качеств (позитивность, нормативность) и некоторую предметную определенность, поскольку такие ее составляющие, как судейская этика, морально-этический компонент внутреннего убеждения судьи и т.д., создавались и создаются из «зыбкого материала верований, ценностей, символов, духовных традиций и т.п.» [16, с. 405].

Анализируя юридическую институционализацию современной российской судебной системы, остановимся на следующей особен-

ности. Формирование института судебной власти происходило путем сочетания различных способов его возникновения. Трансформация от судебной функции к независимой судебной власти происходило в период кардинальных преобразований, которые сопровождали переход России от увядающего тоталитаризма к «демократии и рынку». Учреждение новой, современной судебной системы в рамках разделения властей осуществлялось так называемым проектным способом, когда институты создаются как часть некоторого управляемого социального проекта с помощью простой процедуры принятия новых законов [18, с. 140]. Новый нормативный каркас при этом был наложен на продолжавший свое фактическое функционирование, эволюционно сформированный институт судебной системы советского образца. В итоге ключевой проблемой, породившей дисфункцию трансформируемого института судебной власти, становится соединение революционных по масштабу и скорости изменений формальных норм и не готовых к этим изменениям базовых социальных отношений.

Достаточно интересно по этому поводу мнение Г. В. Мальцева, который отмечал, что при создании и оформлении социальных институтов (в том числе и юридических. – А. К.) определенную роль могут играть заранее установленные процедуры, известные стечения обстоятельств, всякого рода субъективные пожелания..., но при всем том данный процесс никогда не гарантирует обществу запланированный результат. Как и социальному порядку в целом, многим институтам, его составляющим, присущ так называемый эмерджентный характер. Результат почти никогда не бывает таким, каким его предусматривали; в нем всегда есть неожиданное, что вызывает приятное и неприятное удивление» [16, с. 407].

Ядром судебной власти является формальный институт – судебная система, которому так же присущи эмерджентные качества, но «юридический разум» активно протестует, когда образ и форма нового института отличаются от того, что предполагали, ожидали, проектировали. И здесь проявляется склонность исследователей видеть в этом просчеты и ошибки, допущенные в ходе правотворчества, видеть «вину законодателя» [16, с. 408]. При этом не учитывается то обстоятельство, что конституционно-правовая реальность не-

однозначна. Как отмечает В. Д. Зорькин, «в этой реальности налицо множество разрывов между оболочками – формами властных, социальных и других институтов, с одной стороны, и содержательным наполнением этих институтов – с другой. Множество разрывов между формой и содержанием, между должным и существующим, между правом как должным и политикой в ее фактическом многообразии» [9, с. 29].

В этой связи представляется весьма важным вывод, сделанный по результатам исследований Фонда ИНДЕМ [7], о том, что высокое качество формальных норм нового института, возникшего в результате применения проектного подхода, обесценивается влиянием прочих факторов – неформальными нормами и практиками, представлением российских граждан о праве в целом и деятельности судов в частности, правовыми традициями российского общества.

Преодоление этих разрывов – сложнейшая социальная задача, решению которой, безусловно, будет способствовать развитие идей конституционализации как одного из возможных способов ее решения.

Ключевая роль в устранении «опасных» разрывов между моментами (стадиями) объективирования и оформления правовой материи [13, с. 106] принадлежит правовым позициям Конституционного Суда РФ, относящимся к построению судебной системы, принципам ее функционирования.

Так, в ряде решений Конституционного Суда РФ говорилось о том, что порядок организации и деятельности судебной власти, осуществление правосудия относятся к исключительной компетенции Российской Федерации, что федеральная Конституция устанавливает единую судебную систему и ею не предусмотрены в качестве самостоятельных судебные системы субъектов (Постановление КС РФ от 30 ноября 1995 г. № 16-П; Постановление КС РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П).

В Определении от 12 марта 1998 г. Конституционный Суд РФ высказался о том, что Конституция РФ не содержит положений, которые бы обосновывали создание вместо федеральных судов, осуществляющих гражданское, административное и уголовное судопроизводство в предусмотренных процессуальным законом формах, иных судов, не относящихся к судебной системе Российской Федерации [12, с. 147–151]. Это обстоятель-

ство смягчило острейшие споры и даже политическое противостояние, которое предшествовало принятию закона о судебной системе, а также существовало сразу после его вступления в действие. Тогда субъекты Федерации достаточно активно отстаивали свое право на формирование собственной системы судов и избрание (назначение) судей, полагая, что принятый закон о судебной системе противоречит основополагающим принципам разделения властей и федерализма [15, с. 31–34].

Не менее значимыми являются правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении судебской неприкосновенности как определенного исключения из принципа равенства всех перед законом и судом и дополнительной гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия (Постановление КС РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П), а также конституционного статуса судьи, включая и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, не как привилегии личного характера, а средства, призванного обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (Постановление КС РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П).

Необходимо отметить, что суждения и выводы о сущности и функциях судебной власти до настоящего времени носят неоднозначный, противоречивый характер. Это обуславливает потребность дальнейшего исследования указанного правового явления, уточнения в процессе этого исследования юридической аргументации, используемой для обоснования тех или иных утверждений, формирования новых методологических подходов к пониманию значимости, институциональных форм и функциональной состоятельности судебной власти как важнейшего правового феномена.

Литература

1. Андриченко, Л. В. Институты конституционного права / Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. – М., 2013. – 456 с.
2. Белоусов, Д. В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект / Д. В. Белоусов, Н. М. Чепурнова. – М., 2010. – 167 с.
3. Богданова, Н. А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Богданова. – М., 2001. – 334 с.
4. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного

правосудия / Н. С. Бондарь. – М., 2011. – 544 с.

5. Волков, Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добренев, В. Н. Нечипуренко, В. А. Попов. – М., 2000. – 512 с.

6. Гаджиев, Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) / Г. А. Гаджиев. – М., 2013. – 320 с.

7. Горбуз, А. К. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А. К. Горбуз, М. А. Краснов, Е. А. Мишина, Г. А. Сатаров. – СПб., 2010. – 480 с.

8. Ефремова, Н. Н. Эволюция конституционных основ правосудия в официальных проектах и актах в России в XIX–XX веках / Н. Н. Ефремова // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Историческое правоведение»: Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: сборник научных трудов. – СПб., 2014. – Вып. 1. – 226 с.

9. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. – М., 2008. – 592 с.

10. Ильин, И. А. Понятие права и силы. Опыт методологического анализа / И. А. Ильин. – М., 1910. – 38 с.

11. Колоколов, Н. А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией / Н. А. Колоколов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 9. – С. 39–42.

12. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996 / сост. и отв. ред. Т. Г. Морщакова. – М., 2001. – 470 с.

13. Крусс, В. И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права / В. И. Крусс // Вестник Тверского государственного университета. – 2012. – № 31. – С. 106.

14. Крусс, В. И. Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации / В. И. Крусс // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 79–87.

15. Малько, А. В. Судебный федерализм в условиях глобализации (сравнительный анализ) / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин, В. А. Терехин // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 31–34.

16. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М., 2011. – 800 с.

17. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – М., 2012. – 704 с.

18. Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В. В. Волкова. – М., 2011. – 317 с.

19. Цечоев, В. К. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России / В. К. Цечоев, С. В. Ротко, С. В. Цыганаш. – М., 2014. – 308 с.

20. Шайо, А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. – М., 2001. – 292 с.

Кузьмин Андрей Георгиевич – судья Арбитражного суда Челябинской области, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: akuzmin@chelarbitr.ru.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2014 г.

STAGES OF CONSTITUTIONALIZATION IN RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

A. G. Kuzmin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents the author's periodization of the process of constitutional and legal consolidation and complex multi-level specification of the positive law and the law of modern Russian judicial system. In particular, one can define the following stages: the stage of formalization of the institute of judicial authorities in the Russian Federation, as institutionally visible and coherent set of constitutional and legal norms and societal stage design of this type of state power, as a specific, multi-faceted variety of public relations, special and effective means of resolving social, political and economic conflicts on the basis of the law. The thesis that the required in the context of constitutionalization theory consideration of the judiciary from the perspective of institutes of constitutional law identifies the challenges facing the state and society and must be solved by the implementation of the methods of constitutional and legal regulation. The ongoing transformation of the constitutional law regarding institutional and substantive devices of the judicial system, necessitate a change of institution of the judiciary as a constitutional institution. Submission of the same legal nature, the logic of development and functioning of the judicial system, forming the investigated institution allow us to objectify criteria for the evaluation of the legislator in the field of constitutional regulation.

Keywords: *constitutionalization, the judicial system, periodization of formation of the judiciary, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the judiciary.*

References

1. Andrichenko L. V., Postnikov A. E. *Instituty konstitucionnogo prava* [Institutions of constitutional law]. Moscow, 2013, 456 p.
2. Belousov D. V., Chepurnova N. M. *Sudebnaja zashhita v mehanizme garantirovaniya prav i svobod. Konstitucionno-pravovoj aspekt* [Courting a mechanism to guarantee the rights and freedoms. Constitutional and legal aspects]. Moscow, 2010, 167 p.
3. Bogdanova N. A. *Sistema nauki konstitucionnogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Sistema science of constitutional law. Diss. Dr. (Law)]. Moscow, 2001, 334 p.
4. Bondar' N. S. *Sudebnyj konstitucionalizm v Rossii v svete konstitucionnogo pravosudija* [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional]. Moscow, 2011, 544 p.
5. Volkov Ju. G., Dobren'kov V. I., Nechipurenko V. N., Popov V. A. *Sociologija* [Sociology]. Moscow, 2000, 512 p.
6. Gadzhiev G. A. *Ontologija prava (kriticheskoe issledovanie juridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti)* [Ontology of law (a critical study of the legal concept of truly)]. Moscow, 2013, 320 p.
7. Gorbuz A. K., Krasnov M. A., Mishina E. A., Satarov G. A. *Transformacija rossijskoj sudebnoj vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [Transformation of the Russian judiciary. Experience a comprehensive analysis]. St. Petersburg, 2010, 480 p.
8. Efremova N. N. *Jevoljucija konstitucionnyh osnov pravosudija v oficial'nyh projektah i aktah v Rossii v XIX–XX vekah* [The evolution of the constitutional foundations of justice and acts of official projects in Russia in XIX–XX centuries]. St. Petersburg, 2014, 226 p.
9. Zor'kin V. D. *Rossija i Konstitucija v XXI veke* [Russia and the Constitution in the XXI century]. Moscow, 2008, 592 p.
10. Il'in I. A. *Ponjatje prava i sily. Opyt metodologicheskogo analiza* [The concept of rights and powers. Experience methodological analysis]. Moscow, 1910, 38 p.
11. Kolokolov N. A. [Formation of the judiciary in the self-proclaimed states: management framework genesis and evolution]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Government and local government]*, 2010, no. 9, pp. 39–42. (in Russ.)
12. Morshhakova T. G. [The Constitutional Court of the Russian Federation. Ordinance. Definitions. 1992–1996]. Moscow, 2001, 470 p.
13. Kruss V. I. [Concept, relevance and form the constitutionalization of law]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tver State University]*, 2012, no. 31, pp. 106–109. (in Russ.)
14. Kruss V. I. [Constitutionalization of justice and constitutional and legal limits-A direct-governmental democracy in the Russian Federation]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]*, 2013, no. 3, pp. 79–87. (in Russ.)
15. Mal'ko A. V., Salomatin A. Ju., Terehin V. A. [Judicial federalism in the context of globalization (comparative analysis)]. *Rossijskaja justicija [the Russian justice]*, 2013, no. 7, pp. 31–4. (in Russ.)
16. Mal'cev G. V. *Social'nye osnovanija prava* [Social Determinants of right]. Moscow, 2011, 800 p.
17. Lebedev V. M., Habrieva T. Ja. *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the Modern World]. Moscow, 2012, 704 p.
18. Volkova V. V. *Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdisciplinarnye issledovanija* [Law and Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies]. Moscow, 2011, 317 p.
19. Cechoev V. K., Rotko S. V., Cyganash V. N. *Istorija, teorija, perspektivy razvitija pravosudija i al'ternativnyh juridicheskikh procedur v Rossii* [History, theory, development perspectives of justice and alternative legal procedures in Russia]. Moscow, 2014, 308 p.
20. Shajo A. *Samoogranichenie vlasti (kratkij kurs konstitucionalizma)* [Self-limitation of power (short course of constitutionalism)]. Moscow, 2001, 292 p.

Andrey Georgiyevich Kuzmin – Judge of Arbitration court of Chelyabinsk region, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of Entrepreneurial and Commercial Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: akuzmin@chelarbtr.ru.

Received 16 December 2014.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кузьмин, А. Г. Этапы конституционализации российской судебной системы / А. Г. Кузьмин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 63–71.

REFERENCE TO ARTICLE

Kuzmin A. G. Stages of constitutionalization in Russian judicial system. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 63–71. (in Russ.)
